

**ТРАЕКТОРИИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ МЕНТАЛЬНЫХ ВОЙН
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННЫХ ВУЗОВ
ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКИХ СИЛ**

**TRAJECTORIES FOR THE IMPLEMENTATION OF MENTAL WAR
TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE
MILITARY UNIVERSITIES OF THE AIR-SPACE FORCES**

УДК 37.035

СЕМОМЕНКО Юрий Фёдорович

кандидат исторических наук, доцент

ГУБЕНКО Максим Сергеевич

кандидат философских наук

SEMONENKO Yuriy Fyodorovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

GUBENKO Maksim Sergeevich

Candidate of Philosophical Sciences

***Аннотация.** В статье исследуется современная классификация и характерные черты классических и неклассических войн, изучается феномен «ментальных войн», рассматриваются возможные траектории реализации технологий ментальных войн как структурного элемента образовательного процесса военных вузов Воздушно-космических сил, даётся их краткая характеристика.*

***Ключевые слова:** классическая война; неклассическая война; войны нового типа; траектории реализации технологий ментальных войн; повышение квалификации; образовательный процесс военного вуза.*

***Abstract.** The article examines the modern classification and characteristic features of classical and non-classical wars. The phenomenon of "mental wars" is studied. Possible trajectories for the implementation of mental war technologies as a structural element of the educational process of military universities of the Aerospace Forces are considered, their brief description is given.*

***Keywords:** classic war; non-classical war; wars of a new type; trajectories for the implementation of mental war technologies; training; educational process of a military university.*

При существующем множестве классификаций современных и будущих войн по характеру вооруженного насилия и поражаемым структурам личности и общества возможно обнаружить их характерные черты.

1. Классическая война:

- поражаются материально-физические объекты общества, государства, физическое тело индивида;
- используется физическое вооруженное насилие;
- средства войны создаются на основе достижений естественных наук (физика, химия и т.п.);
- другие средства войны используются как вспомогательные.

2. Неклассическая война:

- поражаются общественное и индивидуальное сознание во всех своих формах и структурных элементах;
- используется нефизическое вооруженное насилие;
- средства войны создаются на основе социально-гуманитарных наук;
- другие средства войны используются как вспомогательные.

При развёртывании войн классического характера в качестве их цели декларируется разгром вооруженных сил и подрыв экономики страны-противника, захват её территории и порабощение населения.

Современная неклассическая война направлена на уничтожение базовой инфраструктуры противника, дезорганизацию систем государственного и военного управления, разбалансировку и ликвидацию государства или передачу его во внешнее управление.

Важнейшей целью неклассической войны (войны нового типа) является уничтожение общественного и индивидуального самосознания, изменение духовной, культурно-исторической, цивилизационной основы общества противоборствующей стороны. Этот феномен определяется как «ментальная война». Она направлена на разрушение мировоззрения и цивилизационных основ противника [3, С. 19-33].

Технологии ментальных войн, направленные на искажение культурного генетического кода, слом архетипа народного сознания, а также современные технологии информационной войны, операции по манипуляции массовым сознанием в киберпространстве и блогосфере представляют серьезную угрозу. Потеряв свой цивилизационный, духовно-нравственный код, народ перестает быть субъектом мировой истории [1, С. 3].

Технологии ментальных войн практически реализуются во всех сферах жизнедеятельности любого государства и общества (социальной, экономической, политической, военной и др.). Указанные технологии объединены единым замыслом и целями, в том числе военно-политическими.

Современные войны по большей части продолжают оставаться классическими. В мирное время вооруженные силы используются путем угрозы применения, военного присутствия, вмешательства во внутренние дела других государств. В крайних случаях доходит их непосредственного применения в вооруженных конфликтах. Ментальная же война ведется непрерывно, комплексно и довольно агрессивно, причем не только в информационном поле, но и в сфере образования и воспитания.

В целях обеспечения и защиты национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, в том числе от недружественных действий иностранных государств в сфере ментальных войн, вводится система психологической обороны [1, С. 3].

Научный подход к системе психологической обороны требует изучения тенденций изменения соотношения сил в мировом масштабе и крупных регионах, учет в них различных факторов, влияющих на национальную политику государств.

Сущность национальной политики довольно четко сформулировал английский ученый Э. Кингстон-Макклори, отметив, что это – вершина треугольника, основанием которого служат: экономическая политика, внешняя политика и военная политика в их совокупности [4].

Не вызывает сомнения тот факт, что Вооруженные силы России сегодня готовы к этим вызовам как в плане обороны, так и в плане наступления. Тем более что в ментальных войнах отсутствует понятие «обороны», так как тот, кто обороняется – уже проиграл.

Исходя из положений основ теории государства и права любое государство, как общественно-политическая и социально-экономическая структура, базируется на трёх основных компонентах – образование, оборона и здравоохранение. Все другие компоненты государственности, будь то политика, экономика или культура, являются производными и не могут существовать обособленно от обозначенных выше компонентов.

Высшие военные учебные заведения Министерства обороны Российской Федерации органично объединяют в себе компоненты образования и обороны, а поэтому представляют особый интерес с точки зрения возможных траекторий реализации технологий ментальных войн в процессе формирования военных профессионалов – настоящих и будущих защитников Отечества.

Не менее важен тот факт, что профессорско-преподавательский состав военных вузов является самой мотивированной и высокопрофессиональной частью нашего общества, заинтересованной в качественной подготовке Российского офицерского корпуса.

В данной статье предлагается рассмотреть возможные траектории реализации технологий ментальных войн как структурных элементов образовательного процесса военных вузов Воздушно-космических сил.

Образовательному процессу в военных вузах, реализующих технологий ментальных войн, присущи две группы закономерностей.

К первой группе относятся наиболее общие закономерности, раскрывающие связи технологий ментальных войн с явлениями и процессами, происходящими в областях и сферах, внешних по отношению к Вооружённым Силам:

- обусловленность содержания, организации, эффективности реализации технологий ментальных войн характером общественных отношений, сложившихся в государстве, состоянием духовно-нравственной, материально-экономической жизни всего общества;
- зависимость содержания и организации войны нового типа от характера современных международных отношений, военно-политической обстановки в мире, уровня и реальности военной опасности и военных угроз для государства;
- обусловленность степени влияния ментальных войн на морально-политическое и психологическое состояние войск характером военной

политики государства, а также политическими целями и задачами, решаемыми Вооруженными Силами [2];

- относительная самостоятельность психологической обороны.

Ко второй группе относятся закономерности, раскрывающие наиболее устойчивые, неоднократно повторяющиеся связи, присущие самому процессу информационно-психологического противоборства, и его взаимодействие с другими видами повседневной деятельности войск в мирное и военное время:

- тесная и неразрывная связь защиты войск от негативного информационно-психологического воздействия противника со всей системой обучения, боевой и психологической подготовки личного состава, повседневной деятельностью войск;

- зависимость морального духа и психологической стойкости войск от их укомплектованности личным составом, обеспечения оружием и боевой техникой, от боевой выучки, профессионального мастерства, физической подготовленности, дисциплинированности и организованности личного состава;

- зависимость содержания, организации, технологий и методик ментальной войны от сферы его приложения, условий, в которых они реализуются;

- обусловленность эффективности и действенности информационно-психологического противоборства уровнем подготовки, моральных и деловых качеств военных кадров, осуществляющих эту работу [5, С. 55-56].

Особенностью деятельности военных вузов является чёткое планирование и системный подход к реализации образовательного процесса. Соответственно для эффективной реализации технологий ментальных войн необходимо их также включить в структуру образовательной деятельности военного вуза.

Рассмотрим возможные траектории реализации технологий ментальных войн в образовательном процессе военного вуза и дадим им краткую характеристику.

Вариант траектории	Содержание траектории	Ожидаемая эффективность
Повседневный	Военно-политическое информирование, воспитательные компоненты учебных занятий	Низкая не воспроизводимая
Профессионально ориентированный	Включение учебной дисциплины в учебную деятельность кафедр военно-политической работы	Ситуативная
Непрерывно образовательный	Создание профильной кафедры, введение «сквозной» учебной дисциплины, подготовка военнослужащих на курсах повышения квалификации	Высокая возобновляемая

Первый вариант реализации – *повседневный* – использует процессный подход (*задача ставится, но её выполнение ничем не обеспечивается*) и предполагает включение содержательной части технологий ментальных войн в военно-политическое информирование, в воспитательные компоненты всех видов занятий по всем учебным дисциплинам. Данный вариант, по мнению авторов, обладает низким уровнем эффективности и не предполагает воспроизведения полученной информации обучающимися по следующим причинам:

- большинство профессорско-преподавательского состава не подготовлено к обучению курсантов и слушателей технологиям ментальных войн;
- фрагментарность доведения информации не способствует формированию целостного образа ментальных войн и «растворяется» в потоке военно-профессиональной и военно-специальной информации.

Повысить эффективность данного варианта можно при условии создания в ВВУЗе нештатного «координационного центра» реализации технологий ментальных войн в учебном процессе. В состав такого центра, возглавляемого заместителем начальника ВВУЗа по военно-политической работе, целесообразно включить сотрудников учебно-методического, военно-политического отделов, научных отделов и центров, профессорско-преподавательский состав. На периодических заседаниях \ совещаниях вполне возможно сформировать единую систему реализации технологий ментальных войн в рамках военно-политического (воспитательного) компонента учебного процесса, создать основу общей информационно-теоретической базы. Для профессорско-преподавательского состава возможно создание соответствующих курсов повышения квалификации в системе дополнительного профессионального образования.

Второй вариант реализации – *профессионально ориентированный* – предполагает включение учебной дисциплины «Технологии ментальных войн» в объёме не менее 2 зачётных единиц (72 учебных часа) в учебную деятельность кафедр военно-политической работы в войсках (силах). Данный вариант обладает средним уровнем эффективности и носит ситуативный характер. Формирование заданных компетенций проходит в процессе изучения дисциплины и оценивается в ходе текущего контроля успеваемости, промежуточной и итоговой аттестации. При этом уровень остаточных знаний возможно оценить не позже, чем через год после окончания изучения курса дисциплины.

В зависимости от места дисциплины в учебном плане вуза (от специальности обучения, курса изучения дисциплины) остаточные знания к моменту окончания вуза у обучающихся неизбежно стремятся к минимуму.

Кроме того, введение дополнительной учебной дисциплины для кафедры без увеличения штатной численности профессорско-преподавательского состава неизбежно приведёт к снижению эффективности его деятельности.

Повышение эффективности второго варианта представляется возможным при условии увеличения объема предлагаемой учебной дисциплины и включения ее вопросов в содержание государственной итоговой аттестации. Также важно решение кадрового вопроса о перераспределении должностей профессорско-преподавательского состава в связи с изменением учебной нагрузки.

Третий вариант реализации – *непрерывно образовательный* – использует программный подход к решению проблемы (*для решения каждой задачи создаётся конкретное подразделение*) и предполагает по образцу Военного университета создание профильной кафедры «Психологической обороны / Технологий ментальных войн» в составе, необходимом для конкретного вуза, а также введение «сквозной» учебной дисциплины (цикла дисциплин) от первого до выпускного курса в объёме не менее 10 зачётных единиц (360 учебных часов) для специалитета и 2 зачётных единиц (72 учебных часа) для магистратуры, по аналогии с такой учебной дисциплиной, как «Физическая подготовка», для всех специальностей и уровней военно-профессиональной подготовки.

Данное решение позволит постепенно, логично и планомерно формировать у обучающихся целостное представление о глобальной системе ментальных войн с учётом их профессионального становления, развития мировоззрения и расширения кругозора. Изучение новой «сквозной» дисциплины целесообразно завершить государственной итоговой аттестацией.

Для достижения высокоэффективной возобновляемости знаний, полученных в процессе обучения в военном вузе, подготовку военных специалистов на курсах повышения квалификации по профилю «Психологическая оборона» в объёме 4 зачётные единицы (144 учебных часа) целесообразно развернуть с периодичностью 4 набора в год по 15 человек на базе созданных профильных кафедр «Психологической обороны / Технологий

ментальных войн» в организационной структуре высших военно-учебных заведений видов Вооруженных Сил и родов войск.

Это позволит не только повышать грамотность обучающихся военных специалистов в сфере информационно-психологического противоборства, но и с их помощью распространить знания о технологиях ментальных войн в преобладающем большинстве подразделений, частей, соединений, учреждений и органов военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации.

Следует заметить, что непрерывно образовательный вариант реализации технологий ментальных войн в образовательном процессе военного вуза является достаточно финансово затратным и требующим структурных изменений в системе военного образования. Но без финансово-экономических вложений и серьезного инновационного материально-технического обеспечения любая система никогда не будет эффективной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Бартош А.А. Отпор когнитивной агрессии [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/people/bartosh-aleksandr-aleksandrovich> (дата обращения: 18.10.2021).
3. Ильницкий А.М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. № 8 (16 августа). С. 19-33.
4. Кингстон-Макклори Э.Дж. Глобальная стратегия. М.: Воениздат, 1959. 320 с.
5. Теория и практика морально-психологического обеспечения войск (сил): учебник / Под ред. А.А. Чертополоха. М.: ВУ, 2007. 480 с.

REFERENCES:

1. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation".
2. Bartosh A.A. Fight back cognitive aggression [Electronic resource]. URL: <http://viperson.ru/people/bartosh-aleksandr-aleksandrovich> (Access date: 18.10.2021).
3. Ilnitskiy A.M. Mental war of Russia // Military thought. 2021. No. 8 (August 16). Pp. 19-33.
4. Kingston-McCloughry E. J. Global strategy. M.: Voenizdat, 1959. 320 p.
5. The theory and practice of moral and psychological support of troops (forces): Textbook / Ed. by A.A. Chertopoloh. M.: VU, 2007. 480 p.

Семоненко Юрий Фёдорович

кандидат исторических наук, доцент

начальник кафедры военно-политической работы в войсках (силах)

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, д.54а.

lotos2015@yandex.ru

Губенко Максим Сергеевич

кандидат философских наук

преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах)

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

ericlavanda@gmail.com

Semonenko Yuriy Fyodorovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Head of the Department of Military-Political Work among troops (forces)

Military Air Force Education and Research Center «The Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy»

Saryh Bolshevikov ul., d. 54a, Voronezh, Russia, 394064

Gubenko Maksim Sergeevich

Candidate of Philosophical Sciences

Lecturer at the Department of Military-Political Work among troops (forces)

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

6.3.1. Воинское обучение и воспитание, боевая подготовка, военная педагогика и военная психология, управление повседневной деятельностью войск.